

Глава 338. Зарделся. Взаимная вежливость

Наньно Яо устраивала скандал за скандалом, императору, который сидел на возвышении Наньно Яо казалась очень неприятной. Поэтому, видя высокомерие, с которым Линь Чуцзю обращалась с Наньно Яо, император даже слегка повеселел.

Люди, присутствующие в зале, тоже вели себя естественно: они знали, что Наньно Яо не нравится императору. Поэтому некоторые перевели тему на Западного Принца Цзи Фэньюя.

Цзи Фэньюй не ожидал, что после сцены Наньно Яо у него еще появится возможность поднять голову. Хотя он все еще был скромен и вежлив на словах, его действия не были смиренными. Иногда он втайне поглядывал на императора...

Несколько раз Наньно Яо пыталась открыть рот и бессовестно перебить говорящего, но ее все игнорировали. Присутствующие вели себя так, будто ничего не слышали, и продолжали обсуждать свою тему.

Наньно Яо не рассердилась, ее разум все еще был при ней, она знала, что должна сидеть.

Столкнувшись с холодностью окружающих, Наньно Яо записала это все на счет Линь Чуцзю. Линь Чуцзю несколько раз перешагнула через нее. Время от времени глаза Наньно Яо потихоньку останавливались на Линь Чуцзю. Если человек не обращает на нее внимания, это никто не заметит.

Наньно Яо и Цзи Фэньюй сидели напротив Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Ей было удобно наблюдать и подглядывать.

Когда Наньно Яо глядела вызывающе, многие люди это заметили. Но, узнав, как она груба, никто не решался выступить вперед и защитить Линь Чуцзю.

Наньно Яо, молодая дама, которая не заботится о своей репутации, если они пойдут против нее, они лишь сами опозорятся.

Несколько молодых дам, сидевших в переднем ряду, могли лишь сочувственно глядеть на Линь Чуцзю. Им казалось, что Линь Чуцзю так не повезло, что ее спровоцировала эта ненормальная принцесса. Когда Наньно Яо бросала на нее взгляд, Линь Чуцзю время от времени улыбалась с любопытством и интересом. Но Наньно Яо тут же отводила глаза. Потому что ей всегда казалось, что Линь Чуцзю известны ее намерения.

В самом деле, Линь Чуцзю догадалась, почему Наньно Яо избрала ее целью.

Без причин в этом мире не делалось ничего хорошего и ничего плохого. Линь Чуцзю не забывала об этом во время нападок Наньно Яо.

Вначале Линь Чуцзю думала, что причины Наньно Яо были просто в том, что она хотела унизить ее из-за ее репутации на востоке. Хотя ее положение было одним из самых высоких, она также была известна как неумелая и надменная. Ее было бы легко унижить, у нее не было способностей ни в шахматах, ни в каллиграфии, ни в живописи. Но теперь, похоже...

Она была не так уж проста.

Быть замужем за красивым мужчиной – все равно что проклятие.

Линь Чуцзю покачала головой и невольно посмотрела на Сяо Тяньяо. Чем больше она смотрела, тем больше ей казалось, что Сяо Тяньяо действительно причина ее бед.

Он выглядит... со всех сторон – в профиль или анфас – он чертовски привлекателен.

Разумеется, в любое время, в любом месте мир будет смотреть только на внешность. Все, кроме нее.

Взгляд Линь Чуцзю был слишком откровенным. Сяо Тяньяо хотел было не замечать его, но потом повернулся и спросил, что с ним не так.

Линь Чуцзю покачала головой и тихо сказала: «Ничего, я просто вдруг подумала, что ты очень красив».

«Ммм...» – лишь ответил Сяо Тяньяо и быстро отвернулся. Но потом его лицо вдруг зарделось и уши покраснели.

Он что, застенчив?

Увидев это, Линь Чуцзю не могла не улыбнуться. Она не ожидала, что Сяо Тяньяо так чист, она не так уж много сказала.

Из-за улыбки Линь Чуцзю Сяо Тяньяо еще больше смутился, его уши еще сильнее покраснели. Он даже не мог нормально сидеть. Однако по его глазам было понятно, что в этот раз он в хорошем настроении.

Линь Чуцзю втайне обругала себя за то, что болтает чепуху. Она не собиралась дразнить Сяо Тяньяо. Она не имела в виду ничего лишнего. Она просто сказала ему комплимент. Но, разумеется, Сяо Тяньяо так не думал.

Линь Чуцзю боялась вызвать ненужные недопонимания, поэтому она торопливо выпрямилась и искусственно улыбнулась. Она не решала оглядываться вокруг себя или заговаривать с кем-нибудь.

В это время банкет уже приближался к концу, все немного устали. Никто не заметил маленького разговора между мужем и женой, кроме Наньно Яо, которая сидела напротив и наблюдала эту сцену.

Видя незаметное интимное общение Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, Наньно Яо так разозлилась, что ей хотелось убивать. Хотя она пыталась скрыть свой гнев, ей это не совсем удалось.

Подняв глаза, Линь Чуцзю увидела искаженное лицо Наньно Яо. Она слегка нахмурилась и вспомнила, что было на уме у Наньно Яо.

Ради любви многие женщины были готовы на все. Для Наньно Яо не было границ. Она ничего не боялась. Ей нужно было ее опасаться.

Даже после того как она увидела интимное общение Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, Наньно Яо не устроила неприятностей. На самом деле она никому не мешала. Если бы император не хотел ее уважать, она не смогла бы вести себя бесстыдно на банкете.

Приветственный банкет начался со злобы, но закончился мирно. Все начали сравнивать принцессу Наньно Яо и принца Цзи Фэньюя.

В конце банкета несколько знакомых женщин собрались вместе: «Воспитание в южной королевской семье очень слабое, не знаю, как они учили Принцессу Юга».

«Кто знает, может быть, она нарочно все это делает. Вы слышали, что сказала принцесса Сяо: если дочь много воспитана, она может навредить целой семье, когда выйдет замуж». Некоторые люди не могли не гадать, что было на уме у Наньно Яо.

Если подумать, слова принцессы Сяо в самом деле были интересны. Изначально, разве император не выдал ее саму замуж в поместье Сяо? Может быть, у самого императора была мысль, что Линь Чуцзю уничтожит поместье Сяо. К сожалению...

Линь Чуцзю стала другой. Она не только не навредила Сяо Тяньяо, но и очень помогла поместью Сяо.

В конце концов, они были во дворце, так что женщины не стали продолжать. Когда они договорили, то окончательно замолчали.

Когда Линь Сян вышел с госпожой Линь и Линь Ваньтин, все перестали говорить. Но некоторые люди намеренно подошли и поздравили Линь Сяна с тем, что он воспитал такую прекрасную дочь, отчего Линь Сян чуть не задохнулся.

Правый премьер-министр Ю был старым лисом, он тоже торопливо подошел к Линь Сяну и сказал с улыбкой: «Линь Сян, вам повезло иметь такую хорошую дочь, вы хорошо ее обучили, Сяо Ванье поистине счастливчик».

Слова премьер-министра Ю сыпали соль на рану Линь Сяна. До того как Линь Чуцзю вышла замуж, какой человек в столице не знал ее характера?

Разве Линь Чуцзю раньше не вела себя так же, как принцесса Наньно Яо на сегодняшнем банкете? Просто у Линь Чуцзю раньше не было возможности посещать дворцовые банкеты.

Когда Линь Сян услышал это, его лицо потемнело, но он улыбнулся и сказал: «Премьер-министр слишком нас хвалит. Это в вашей семье строгое воспитание. Несколько ваших внучек очень знамениты. Позже, когда они выйдут замуж, многие семьи будут осчастливлены».

Одна из внучек премьер-министра Ю недавно умерла. Это была та девочка, которую заперли в храме и изнасиловали.

Это была глубокая рана в сердце премьер-министра Ю. Поэтому никто не решался упоминать об этом, только Линь Сян не побоялся об этом заговорить.

Разумеется, услышав это, премьер-министр Ю фыркнул и сразу ушел.

Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо вышли прямо за ним. Когда они вышли, то увидели сцену, разыгравшуюся между Линь Сяном и премьер-министром Ю. Они не могли не покачать головой и подумать: «Эти двое не должны позволять императору видеть, что у них разные взгляды и цели...»